

Пахомов Александр Валерьевич

магистр, аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ИММУНИТЕТ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье исследованы актуальные проблемные аспекты уголовной ответственности высших должностных лиц, обладающих иммунитетом. Рассмотрены проблемы возникающие на практике применения международных норм и национального законодательства. Проведен исторический и ретроспективный анализ законодательства для решения изучаемой в данной статье проблемы.

Ключевые слова: уголовная ответственность, иммунитет, глава государства.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящий период время вопрос индивидуальной уголовной ответственность высших должностных лиц государства является, как способом обеспечения соблюдения международного права, так и неотвратимости наказания за преступления против мира и человечества.

Целью исследования является анализ сущности и содержания иммунитета от уголовного преследования с учетом современных политико-правовых процессов, а также его влияния на привлечения к уголовной ответственности. Политика права(правовая политика) в сфере правоприменения на международном уровне, обладает гуманистическими началами и должна обеспечивать гарантии соблюдения прав и свобод человека, предотвращать снижение качества жизни любого гражданина [7–8], не допускать примата «политического» над «правовым» и, в целом, следовать международным принципам, обозначенным во Всеобщей Декларации прав и свобод человека.

При написании настоящей статьи использовались общенаучные методы познания, такие как – сравнение, анализ, индукция; частные методы юридической науки – сравнительно-правовой, технико-юридический, историко-правовой. Современная юридическая наука, в том числе международное право, использует в изучении объектно-предметной сферы междисциплинарный подход, базирующийся на синтезе знания гуманитарных (философия, социология, политология, правоведение, государствоведение, и др.), естественно-научных (психология, физиология, медицина, экология и др.), а также технических наук (изучающих процессы цифровизации, искусственного интеллекта и др.), научных дисциплин.

Использование данного подхода позволяет сформировать системное видение широкого круга факторов и проблем, оказывающих существенное воздействие на динамику изменений международно-правовых отношений, в том числе в сфере международной юридической ответственности [3]

Тема международной уголовной ответственности высших должностных лиц государства, исследовалась в работах как отечественных исследователей, как: С.В. Глотова, Г.А. Королев, А.Б. Мезяев, А. Ю. Скуратова, Г.Г. Шинкарецкая, Ю.А. Решетов, Н.А. Ушаков, так и нашла свое отражение в трудах зарубежной авторов: Ш.М. Бассиони, И.П. Блищенко, П. Гугенхейм, Р. Лемкин.

В современных условиях международного сообщества, уголовная ответственность высших должностных лиц государства в рамках международного права привлекла к себе повышенное внимание многих как отечественных ученых, так и зарубежных, как следствие, тема сущности, содержания и лишения определенных лиц иммунитетом носит актуальный характер.

В исторической ретроспективе обсуждения правовой природы иммунитета следует, что до XX века суверенитет высшего должностного лица отождествлялся с самим государством и предполагал существование широких полномочий, который не подлежали ограничению.

Вместе с тем, с развитием международного права, распространения идеи правового государства, где человек, его права и свободы являются высшей цен-

ностью, выработало нетерпимость к случаям, когда высшие должностные лица используют иммунитет с целью достижения личных, корыстных целей.

При этом, существование международной ответственности обусловлена благими намерениями, а именно потребности в эффективном и своевременном предупреждении международных преступлений высшими должностными лицами. Однако, реализация вышеуказанных целей, порождает значительные трудности в правоприменительной практике, нельзя не отметить о существовании сложностей в дифференциации субъектов уголовной преследования, и индивидуализации уголовной ответственности высших должностных лицах государства.

Статьей 91 Конституции Российской Федерации, как основного закона государства, имеющего высшую юридическую силу, прямое и непосредственное действие на всей территории государства, определено, что Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью [2].

Действующее законодательство России предусматривает лишь один вид конституционно-правовой ответственности президента РФ: в конституции Российской Федерации эта процедура называется «отрешение» [5]. Отрешение Президента от должности – это мера конституционно-правовой ответственности главы государства за тяжкое преступление, реализуемая в форме принудительного отстранения лица, избранного Президентом РФ, от высокой должности и применяемая к нему компетентными органами государственной власти в надлежащем процессуально-правовом порядке с целью защиты конституционных ценностей [4, с. 23].

Существования вышеуказанных гарантий, особый конституционно-правовой статус главы государства обусловлен необходимостью стабильного, нормального функционирования государства, обеспечения неприкосновенности президента и предоставления ему гарантий его независимости при осуществлении его функций, в том числе обеспечения существования принципа сдержек и противовесов.

Таким образом, на уровне национального законодательства предусмотрена, во-первых, неприкосновенность, как действующего главы государства, так

прекратившего исполнение своих полномочий, во-вторых, установлена особая процедура привлечения Президента РФ (в т. ч. прекратившего исполнение своих полномочий) к уголовной ответственности, он может быть отрешен от должности, а Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, лишен неприкосновенности.

В связи с вышеизложенным, можно констатировать, что на уровне национального законодательства закреплён особый конституционно-правовой статус Президента РФ, обусловленный значимостью, важностью его роли в государстве.

В международном уголовном праве выделяют несколько видов иммунитетов: функциональный – «*ratione materiae*» и личный – «*ratione personae*». Действие функционального иммунитета раскрывается в том, что должностное лицо и само государство отождествляются, что делает такой иммунитет неограниченным во времени. Личный же иммунитет ограничен во времени и прекращается с завершением каких-либо полномочий [1, с. 49].

Следует отметить, что единственного мнения относительно иммунитета от уголовного преследования не существует и на международной арене, так, Комиссия международного права ООН обсуждала вопросы иммунитета должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, однако, к единому мнению прийти не удалось [6].

Между тем, выдача в 2009 г. Международным уголовным судом ордера на арест президента Судана вызвала вопросы об объеме иммунитета глав государств, норм международного права, предоставляющих иммунитет главам государств, а как следствие, вопрос о том, кто может лишить иммунитета глав государств при их преследовании Международным уголовным судом и на каком основании.

На основании вышеизложенного, следует вывод, что при отсутствии единого подхода в международном праве к содержанию иммунитета, порядку его наделения и лишения, существует не только правовая неопределенность, но и возникает коллизия между национальным законодательством, где высшее должностное лицо государства обладает неприкосновенностью и международным правом, а именно основаниях для привлечения к индивидуальной уголов-

ной ответственности, об органе, рассматривающем преступные деяния и об объеме полномочиях такого органа.

С другой стороны, в таких условиях создается угроза для развития любого государства как самостоятельного, нивелируется принцип верховенства права. Нарушение данного принципа не только существенно затрудняет осуществление задач публичной власти, но угрожает независимости государства.

Особая опасность привлечения к международной уголовной ответственности высших должностных лиц государства при отсутствии единого подхода к иммунитету указанных лиц обусловлена тем, что подобного рода механизм может являться способом давления, влияния группами стран, объединенными своими интересами на международной арене в угоду своим политическим, экономическим интересам, а то и расправы над лицами, которые по роду своей деятельности обязаны отстаивать интересы своей страны, следовательно, заставляет работать механизм международной уголовной ответственности не в целях реализации возложенных на него функций.

Список литературы

1. Бриллиантов А.В. Международное уголовное право: учебник для вузов / А.В. Бриллиантов; отв. ред. А.А. Арямов, Г.А. Русанов. – М.: Юрайт, 2020. – С. 49.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Мингазов Л.Х. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / Л.Х. Мингазов. – М.: Проспект, 2021. – С. 848.
4. Носов С.И. Конституционное прав Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / С.И. Носов. – М.: Статут, 2014. – С. 391.

5. Сайфуллин А.И. Институт юридической ответственности органов публичной власти как социальная ценность права в современном обществе / А.И. Сайфуллин // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы V Национальной научно-практической конференции (Казань, 26 февраля 2021 г.). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. – С. 150–155. – EDN RCIPGR.

6. Римский статут Международного уголовного суда. Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2023).

7. Степаненко Р.Ф. Правовое содержание социально-экономической категории «качество жизни»: аналитический дискурс / Р.Ф. Степаненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. №2. – С. 376–394. – DOI 10.22363/2313–2337–2021–25–2–376–394. – EDN QOZNEE.

8. Степаненко Р.Ф. Гуманистическая концепция правовой политики России / Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №8 (212). – С. 6–8. – DOI 10.47643/1815–1337_2022_8_6. – EDN YXMDMQ.